

Аналитическая записка

Декабрь 2015

Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI): динамика позиции Беларуси

Рабочий материал представляет результаты исследования одноименного исследовательского проекта, реализованного экспертами центра в 2015 году. Результатом исследования стало определение потенциального места Беларуси в рейтинге глобальной конкурентоспособности, оценка его динамики и определение слабых мест страны. Также экспертами сделаны оценки экономических издержек отсутствия реформ на рынке труда и финансовом рынке и предложены рекомендации по совершенствованию политики, которые можно реализовать уже в краткосрочной перспективе.

Авторы: Владимир Акулич, Владимир Валетко, Серж Навродский, Дарья Сушкевич

Введение

До настоящего времени Беларусь не входит в рейтинг глобальной конкурентоспособности, который составляется Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Из бывших советских республик помимо Беларуси в этот рейтинг не входят лишь Туркменистан и Узбекистан. Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) характеризует национальную конкурентоспособность страны и способность ее институтов обеспечивать устойчивые темпы роста. Позиция и положительная динамика продвижения в рейтинге являются сигналом для инвесторов о благоприятных условиях для экономических отношений, что способствует притоку иностранных инвестиций, использованию передовых технологий и опыта, росту эффективности производства и управления, расширению доступа на международные рынки, формированию сравнительных преимуществ. Не менее важным является роль рейтинга как инструмента, который позволяет через мнение бизнеса оценивать качество институтов, учитывать ошибки в ходе реформ и учиться на них, итеративно делая институты, определяющие конкурентоспособность, лучше.

Авторы исследования разделяют точку зрения М.Портера, отмечающего, что единственная разумная концепция конкурентоспособности на национальном уровне – это производительность. Основная цель каждого государства состоит в достижении высокого и постоянно растущего уровня жизни для своих граждан. Возможность реализации этой цели зависит от производительности, которая достигается в использовании трудовых ресурсов и капитала. Производительность зависит от качества и свойств продукции (определяющих цены, которые можно установить), а также от эффективности производства.

Анализ структурных сдвигов (Shift-share analysis) в производительности труда в экономике Беларуси в 2011-2014 гг. свидетельствует, что вклад динамического сдвига был отрицательным – т.е. больше занятости создали секторы с более низкими темпами роста производительности. Вклад статического сдвига также был отрицательным, что говорит о том, что доля занятых увеличилась в секторах с более низким уровнем производительности. Таким образом, совокупный рост производительности труда был обеспечен исключительно «внутриотраслевым вкладом» или повышением производительности внутри рассматриваемых ВЭД. Таким образом, процесс перераспределения занятых в последние 4 года не содействовал реструктуризации экономики в сторону секторов с более высоким уровнем производительности.

Анализ структурных сдвигов в производительности труда за последние 15 лет также позволяет заключить, что функционирование институтов рынка труда и капитала Беларуси не содействуют эффективному перетоку факторов производства в виды деятельности, обеспечивающие максимальный рост добавленной стоимости. Поскольку это ключевые рынки для обеспечения условий повышения конкурентоспособности экономики их недостаточная эффективность ведет к экономическим издержкам в виде потери благосостояния.

1. Динамика позиции Беларуси в Индексе глобальной конкурентоспособности и характеристики рынков

С целью определения места Беларуси в рейтинге GCI в докладах ВЭФ 2012/2013 и 2013/2014 годов в исследовании использованы микро-данные опроса руководителей 121-й белорусской компании, который в 2012 году проводился с участием Исследовательского центра CASE Belarus. Согласно оценкам, значение индекса глобальной конкурентоспособности (GCI) для Беларуси за 2012-2013 гг. составило 4.29, что в случае включения в доклад ВЭФ 2012-2013 гг., позволило бы Беларуси занять в рейтинге 61-е место, расположившись между Венгрией и Болгарией. Для построения оценки за 2013/2014 гг. была использована динамика оценок по опросам белорусских компаний с немецким капиталом за 2013 и 2014 годы, которые проводились Немецким представительством в Беларуси, в опроснике которого отдельные вопросы идентичны вопросам анкеты ВЭФ. Также были обновлены оценки, которые строятся на статистических показателях. В случае включения в доклад ВЭФ за 2013/2014 значение GCI, равное 4.34, позволило бы Беларуси занять в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности 55-е место.

Несмотря на достаточно высокое общее место в рейтинге, по отдельным позициям Беларусь выглядит откровенно слабо, не попадая даже в первую сотню. Наибольшее отрицательное отклонение от средненационального индекса GCI имеют субиндексы состояния макросреды и развития финансового рынка. Неудовлетворительное состояние макросреды (134-е место из 144-х стран) в основном было обусловлено чрезмерно высокой инфляцией в 2011 г. (первое место в мире). Учитывая, что в настоящее время в Беларуси наблюдается на порядок более низкий уровень инфляции, то можно ожидать существенного улучшения позиции данного субиндекса в рейтинге. Сложнее обстоит дело с развитием финансового рынка (113-е место из 145-х стран в 2012 г., и 124-е место из 149 стран в 2013 г.). По всем 8-ми индикаторам были выставлены оценки ниже среднего (места с 72-го по 107-е). Руководители компаний в очередной раз среди наиболее проблемных факторов для ведения бизнеса в Беларуси указали – ограниченный доступ к финансированию. Причем неразвитость финансового рынка характерна в такой же степени для России, Казахстана, Украины, что указывает на некие ее общие причины.

Среди бывших социалистических стран лишь 5 стран – Эстония, Польша, Словакия, Чехия и Латвия смогли построить эффективные банковские системы, и только Эстония – эффективный рынок ценных бумаг. Основная причина успеха этих стран заключается в том, что они активно и последовательно открыли свои финансовые секторы для прихода крупных иностранных банков, в том числе через создание филиалов, попав тем самым в общемировой тренд либерализации всемирной торговли финансовыми услугами в рамках ВТО. Значимо также и то, что именно этим 5-ти странам (из числа бывших соцстран) согласно индексу качества госрегулирования Всемирного банка в наибольшей степени удается избегать мер, противоречащих рыночной экономике, в том числе неадекватного контроля и вмешательства в деятельность коммерческих банков, чрезмерного регулирования международной торговли и бизнеса. В эти страны пришли системно-значимые банки мира (чаще через открытие филиалов, а не дочерних учреждений), которые принесли с собой – прямые иностранные инвестиции, новые финансовые продукты и инструменты финансирования, высокие банковские технологии. Особенно значимую роль сыграли филиалы крупных иностранных банков, которые имеют доступ к дешевым ресурсам на мировом финансовом рынке, имея высокие кредитные рейтинги, и могут под достаточно низкие процентные ставки кредитовать компании в этих странах.

Страны ЕАЭС и Украина не смогли пока уловить этот общемировой тренд. В России и Беларуси открытие филиалов иностранных банков не разрешается, в Казахстане – будет разрешено только с 2020 года, в Украине их открытие формально разрешено с 2009 года, но внутри закона содержится норма, которая делает невыгодным их открытие. В итоге, на данный момент банковские системы стран ЕАЭС и Украины не имеют филиалов иностранных банков и фактически остаются закрытыми для прихода иностранных банков (примеч. – открытие дочерних учреждений иностранными банками – не в счет, поскольку это далеко не одно и то же). Из стран 5-ки – Чехия, как страна примерно равная по размеру нашей стране, в наибольшей степени может служить индикативным ориентиром для структуры банковской системы Беларуси.

Что касается эффективности рынка труда, следует отметить ухудшение общего субиндекса с 4.24 до 4.16, что говорит о снижении качества этого ключевого рынка и его институтов, которые вносят отрицательный вклад в динамику конкурентоспособности Беларуси. Место Беларуси в мире снизилось по 4 из 8 индикаторов рынка труда, в наибольшей степени это касается гибкости при установлении зарплат (индикатор 7.02), издержек, связанных с увольнением (индикатор 7.04) и сотрудничества в сфере трудовых отношений работодателей и работников (индикатор 7.01).

Проведенный анализ показал, что сохранение текущего состояния институтов рынка труда не позволяет рассчитывать на повышение вклада человеческого капитала в экономический рост в среднесрочной перспективе. В сложившихся экономических условиях реформирование рынка труда должно носить комплексный характер, затрагивая не только вопросы обеспечения эффективной занятости населения, но и развития системы социальной поддержки уязвимых категорий граждан, роста качества образования и его согласованности с потребностями рынка труда, реформы оплаты труда в бюджетной сфере, развития пенсионной системы и мер региональной политики, затрагивающих все перечисленные направления.

Упор должен быть сделан на ликвидацию как технических “узких мест”, так и системных проблем, препятствующих росту производительности труда в организациях.

К техническим “узким местам” можно отнести в первую очередь несогласованность политик отдельных ведомств, а также высокие нормы пожарного надзора по согласовываемым штатам работников, устаревшая нормативная база планирования численности вспомогательных работников и административно-управленческого персонала.

К системным “узким местам” рынка труда можно отнести следующие:

- излишняя численность (политика защиты рабочих мест нарушает логику производности спроса на труд от спроса на продукцию) и другие обременения, связанные с занятостью, лежащие на нанимателях (относительно высокий по сравнению со странами региона размер выходного пособия при сокращении на фоне низкого пособия по безработице);
- низкая дифференциация оплаты труда (последнее - особенно в бюджетной сфере, где требуется реформа оплаты труда в увязке с внедрением бюджетирования, ориентированного на результат). Сжатая дифференциация снижает средне- и долгосрочный вклад в будущую производительность и экономический рост секторов, создающих человеческий капитал – образования и здравоохранения. Кроме того, остается сильным действие выталкивающего фактора – относительно более низкой отдачи на человеческий капитал. Так, коэффициент Пальма (соотношение доли доходов самых богатых 10% и 40% беднейшего населения) в России в последнее десятилетие более

чем в два раза выше, чем в Беларуси. Позитивный отбор мигрантов приводит к снижению темпов роста производительности труда и ВВП в результате проблемы «утечки мозгов»;

- наблюдается высокая текучесть кадров (коэффициент общего оборота составлял в 2010-2014 гг. 52%), причем реаллокация рабочей силы происходит в менее производительные секторы и в значительной степени мотивирована искаженными стимулами перехода на менее напряженную работу. Высокая текучесть кадров имеет негативные последствия особенно для промышленности, на которую в 2013-2014 гг. приходилось 32% всех уволенных и 23% принятых на работу (в деревообработке, например, коэффициент выбытия находился в среднем на уровне 38% на протяжении последних 5 лет). В этом секторе дополнительной причиной является несбалансированность профессиональных навыков работников и требований нанимателей, а также неэффективность производств. Именно последнее вынуждает нанимателей для сохранения кадров иметь определенную часть постоянно оборачивающегося персонала (стажеров, работников на испытательном сроке), которым платят на уровне минимальной заработной платы для перераспределения фонда заработной платы в сторону более ценных работников. Это своеобразный механизм адаптации, в основном госпредприятий, к вынужденной избыточной численности (политике защиты рабочих мест). Издержками данного приспособления нанимателей является рост численности низкоквалифицированных кадров – по оценкам, в среднем по экономике в таком “циркулирующем буфере” может находиться порядка 5% занятых (200-250 тыс. человек), по отдельным секторам доля может быть в 2-3 раза выше;

- темп создания новых рабочих мест замедляется, что свидетельствует о торможении модернизации экономики. Характерна стагнация создания производительных рабочих мест (в 2014 г. по результатам реализации инвестиционных проектов создано всего 690 высокопроизводительных рабочих мест, в январе-сентябре 2015 г. - 335);

- рынок труда Беларуси по сравнению как со странами ЕАЭС, так и западными странами региона адаптируется к падению спроса на продукцию медленнее, слабо поддерживая ценовую конкурентоспособность продукции (сохраняется тренд роста реальных удельных издержек труда);

- в наиболее сложной ситуации находятся локальные рынки труда в сельской местности и моногородах, где наблюдаются симптомы формирования пространственных ловушек бедности. Исследование показало¹, что рост заработной платы в районе приводит к снижению бедности в районах-соседях (эффект роста благосостояния маятниковых мигрантов), а негативный прямой эффект может свидетельствовать о проблеме невключенности в местный рынок труда малообеспеченного населения. Похожая ситуация с развитием малого бизнеса – существующие льготы в малых городах и сельской местности способствуют росту доли занятых в нем, однако прямое влияние на снижение малообеспеченности негативно. В связи с невысокой квалификацией и мотивацией работать у значительной части трудоспособного населения, а также проблемой пьянства можно прогнозировать, что при создании рабочих мест в сельской местности значительная их часть (до 80%) будет заполняться работниками извне территории сельсовета. С учетом убыточности многих сельскохозяйственных организаций, для предотвращения ловушек бедности требуется существенные усилия местного сообщества и властей в сфере повышения уровня квалификации и преодоления алкогольной зависимости жителей.

¹ Babicki, D., and Valetka, U. (2014). “Belarus’s Central Region: How not to be Caught in a Poverty Trap?”, CASE Belarus, November 2014, available at: http://case-belarus.eu/wp-content/uploads/2014/12/Poverty-Belt_Policy-Paper1.pdf.

Развязывание системных “узких мест” как рынка труда, так и финансового рынка в полной мере возможно при снижении недостатка стимулов в рамках существующей структуры собственности.

2. Оценка экономического эффекта реформ рынка труда и финансового рынка

Для оценки влияния уровня конкурентоспособности страны на уровень ВВП на душу населения проводился эконометрический анализ панельных данных по 18 странам региона за 2011-2013 гг. (полная выборка включает свыше 90 переменных из базы данных WDI Всемирного банка по странам Балтии и Центральной Европы, Восточного партнерства и России за 2004-2013 гг.). На основе панельных данных были построены эконометрические модели с фиксированными и случайными эффектами. Полученные оценки позволяют заключить, что коэффициент эластичности изменения ВВП на душу населения по индексу GCI с учетом контрольных переменных и временных эффектов находится в пределах 0,7-0,8.

Итоговая оценка упущенных возможностей сделана исходя из предположения, что Беларусь в результате реформ может достичь уровня конкурентоспособности Эстонии (страны с самым высоким индексом GCI в регионе). Оценки свидетельствуют, что в случае своевременных реформ за счет повышения отдачи факторов производства в экономике Беларуси в 2013 году можно было ожидать дополнительный прирост ВВП по ППС в размере от 5,5 до 6,7 %. В монетарном выражении издержки от отсутствия в Беларуси структурных реформ можно оценить от 7,2 до 9,1 млрд. долл. США в год (в постоянных международных долларах США 2011 г.).

Развитие финансового сектора Беларуси до уровня Эстонии или Чехии (если начать следовать по пути стран 5-ки лидеров) в течение 10-ти лет обеспечило бы ежегодный приток иностранного капитала в размере 2 млрд. долл. США. В итоге, к 2025 году кредитный портфель банков увеличился бы на 18,6 млрд. долл. США – с нынешних 33,5 млрд. долл. США до 52,1 млрд. долл. США. Причем это были бы более дешевые и длинные деньги, что упрощало бы погашение и обслуживание внешнего долга. Уровень требований финансового сектора Беларуси к экономике повысился бы с 42,8% в 2014 г. (по данным Всемирного банка) до 72-73% в 2025 году. У развитых стран этот показатель составляет 200-300%. Однако чтобы выйти на уровень развитых стран, необходимо помимо развитой банковской системы в стране, иметь еще и развитый рынок ценных бумаг. В случае проведения институциональных реформ в финансовом секторе стало бы возможным привлечь дополнительный объем ресурсов, причем более дешевых и длинных, что обеспечило бы дополнительный ежегодный прирост ВВП в размере 4,4% на протяжении 10-ти лет.

Наличие отрицательного сальдо по текущему счету платежного баланса и прирост внешнего долга следует рассматривать как позитивное явление, если отдача на инвестиции превышает стоимость заемных ресурсов, то есть норма прибыли от проектов, финансируемых за счет внешних займов, выше процента, под который эти займы получены. В этом случае приток иностранного капитала не поставит под угрозу устойчивость платежного баланса и платежеспособность страны, но будет способствовать экономическому росту, созданию новых рабочих мест, повышению уровня доходов населения. При этом одновременно следует повышать абсорбирующую способность экономики Беларуси поглощать иностранный капитал. Это значит, что в стране в большом количестве должны иметься в наличии высокорентабельные и окупаемые инвестиционные проекты по производству товаров и услуг. Чтобы выявить эти перспективные виды эконо-

мической деятельности и сделать возможным определение их конкурентных преимуществ, необходимо провести либерализацию цен, внешней торговли, условий хозяйственной деятельности, а также сформировать эффективный финансовый рынок в части качественного и ответственного отбора окупаемых инвестиционных проектов. В течение нескольких лет, как и предлагал МВФ, целесообразно свести льготное кредитование госпрограмм к нулю, а также приватизировать коммерческие госбанки, Банк развития Республики Беларусь и Белорусскую валютно-фондовую биржу. Целесообразно отказаться от практики назначения перспективных для страны отраслей и государственной поддержки их развития, заменив ее практикой диверсификации производства и повышения уровня жизни населения за счет более эффективного использования имеющихся у страны ресурсов и производства любых, разрешенных законодательством, товаров и услуг. Высокая добавленная стоимость может быть получена в производстве любого из них при использовании эффективной технологии (организации производства и управления).

В целом, проведенный анализ еще раз явно обнаружил ключевые проблемы, которые сдерживают экономическое развитие в Беларуси: высокая инфляция, ограниченный доступ к финансированию в результате административного распределения инвестиций и угнетенности финансового рынка, отрицательный вклад в динамику конкурентоспособности рынка труда. Структурные реформы, устранение ключевых барьеров для ведения бизнеса положительно отразится на дальнейшем улучшении позиции Беларуси в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ.

Заключение и рекомендации

Полученные результаты могут стать аналитической базой для возобновления Правительством переговоров по включению Беларуси в рейтинг GCI.

При совершенствовании условий конкурентоспособности с учетом полученных результатов можно руководствоваться двумя подходами. Во-первых, можно рекомендовать принимать комплексные меры в первую очередь по индикаторам субиндексов с отрицательной динамикой и/или значением ниже средненационального. Можно выделить три группы субиндексов, где кропотливая работа госорганов с соответствующими институтами может дать отдачу уже в кратко- и среднесрочной перспективе. Это макросреда, финансовый рынок и рынок труда. В отношении последнего следует отметить ухудшение позиции с 4.24 до 4.16, что может говорить о снижении качества этого ключевого рынка и его институтов, которые вносят отрицательный вклад в динамику конкурентоспособности Беларуси. Это же касается институтов финансового рынка – произошло снижение субиндекса с 3.53 до 3.33. Тот факт, что компании с немецким капиталом в Беларуси, лучше знающие мировую практику, более критично относятся к функционированию ключевых рынков по сравнению с белорусскими компаниями, нельзя оставлять без внимания.

Во-вторых, для разработки мер политики можно руководствоваться сравнением уровня благоприятствования каждого конкретного индикатора конкурентоспособности страны по сравнению со среднемировым. Так, ВЭФ предлагает конкурентными преимуществами конкретной страны определять те факторы, которые занимают в мировом рейтинге места с 1-го по 50-е. По такому критерию с учетом описанных выше особенностей построения оценок индекса за 2013/2014 гг. Беларусь обладала конкурентными преимуществами по 42-м из 114-ти индикаторов. Закрепляя позиции по этим индикаторам, необходимо разрабатывать комплексные меры по совершенствованию всех остальных.

С учетом проведенного исследования можно рекомендовать следующие направления совершенствования институтов рынка труда и финансового рынка, которые необходимо реализовать уже в краткосрочной перспективе.

1. Способствовать приходу в финансовый сектор Беларуси в течение ближайших лет не менее 4-5 системно-значимых банков мира (СЗБ), которые входят в перечень Совета по финансовой стабильности стран G-20, в форме их филиалов и дочерних учреждений. Для этого:

а) Подготовить нормативно-законодательный акт, разрешающий открытие в Беларуси филиалов иностранных банков и страховых компаний. Предварительно для органов госуправления подготовить новую аналитическую записку по такой же форме, в какой ее представляла Немецкая экономическая группа совместно с местными исследовательскими центрами в 2004 г. в Беларуси и Украине. Предварительно провести на базе Учебного центра Национального банка Республики Беларусь семинар на эту тему с привлечением соответствующих специалистов из стран Вышеградской группы, Балтии, Канады, Австралии, ЮАР, и др., которые имеют положительный опыт в данной области с целью изучения разных деталей и нюансов при подготовке вышеуказанных документов.

б) Привлечь ЕБРР к предпродажной подготовке и поиску собственника из числа системно-значимых банков мира и/или крупных европейских банков не только «Белинвестбанка», но и «Паритетбанка». Контрольные пакеты акций «Белинвестбанка» и «Паритетбанка» продать системно-значимым банкам мира (СЗБ) или крупным европейским банкам.

в) Закончить в течение 2016-2017 гг. передачу финансирования госпрограмм из «Беларусбанка» и «Белагропромбанка» в Банк развития Республики Беларусь. Оценить необходимость реструктуризации этих банков. Миноритарные пакеты акций «Беларусбанка» и «Белагропромбанка» продать системно-значимым банкам мира (СЗБ) или крупным европейским банкам.

2. Сформировать группу иностранных специалистов из стран с развитым рынком ценных бумаг – для разработки проекта по развитию рынка ценных бумаг в Беларуси и для работы в Беларуси в течение последующих нескольких лет по реализации данного проекта. Оплатить из бюджетных средств учебу тех выпускников белорусских вузов, которые поступят на магистерские программы и программы PhD на специальность «Фондовые рынки» в TOP-50 университетов мира по специализации «Financial Economics». Заключать с ними трудовой договор на работу в органах госуправления и в учреждениях, обслуживающих небанковский финансовый сектор, по приблизительно такой же схеме, которая принята в программе «Болашак» в Казахстане.

Разработать программу «народного капитализма», которая бы стимулировала вкладывание сбережений в приобретение корпоративных ценных бумаг. Выставить на продажу для населения и бизнеса миноритарные пакеты акций высокорентабельных предприятий, чтобы не только привлечь дополнительные финансовые ресурсы, но и сформировать в Беларуси критическую массу акционеров, непосредственно заинтересованных в процветании отечественных предприятий и экономики в целом. Сформировать доверие населения к рынку ценных бумаг.

Выполнение программы «народного капитализма» по привлечению сбережений в ценные бумаги позволило бы связать доходы населения, снизить их давление на рост потребительских цен и цен на рынке недвижимости, на обменный курс белорусского рубля, на платежный баланс. Полноценное функционирование рынка первичных

ценных бумаг и фондовой биржи, позволило бы в среднесрочной перспективе приступить к формированию в Беларуси рынка производных финансовых инструментов (деривативов).

3. Переориентировать в новом законе о банкротстве, который готовится к принятию в 2017 году, механизм санации и банкротства предприятий на защиту прав кредиторов и заемщиков вместо защиты государственных предприятий от возможного поглощения со стороны частного сектора или от процессов приватизации. Защиту от возможных незаконных рейдерских захватов госсобственности со стороны высшего менеджмента этих предприятий или представителей госуправления целесообразно вести иными методами, используя общепринятые успешные мировые практики (методы открытой и прозрачной приватизации). Во-первых, слабая защита прав кредиторов и заемщиков способна ухудшить финансовое состояние нормально работающих предприятий из-за нарастающего кризиса неплатежей. Во-вторых, это является серьезным сдерживающим фактором для привлечения прямых иностранных инвестиций, выливаясь в конкретные финансовые потери для страны.

4. Перенос части бремени неэффективной занятости с нанимателей на государство. С этой целью необходим **рост пособия по безработице** с целью поддержки доходов безработных. В данном вопросе достигнут определенный консенсус, наиболее приемлемым на первом этапе является финансирование из бюджета помощи по безработице, дополняемое механизмом государственной адресной социальной помощи². После повышения пособия по безработице является возможным **снижение размера выходных пособий** с 3 до 1,5 среднемесячных заработков при сокращении численности или штата работников. В настоящее время данная социальная гарантия применяется ограниченно, но ее присутствие в законодательстве может вынуждать нанимателей с целью снижения затрат нести дополнительные транзакционные издержки или не продлять контракт с более ценными работниками, сохраняя менее производительных, что ведет к падению эффективности организации. Кроме того, с учетом планируемого повышения пособия по безработице следует внести изменения в Закон «О занятости населения», которые бы вели к отсрочке получения пособия по безработице на период, за который выплачивается выходное пособие (в настоящее время после сокращения безработному гарантируется сохранение уровня потребления в течение 3-х месяцев в соответствии с установленным размером выходного пособия и одновременно он может в течение данных 3-х месяцев получать пособие по безработице).

Для снижения бремени неэффективной занятости и реального перехода от политики сохранения рабочих мест к политике максимизации отдачи рабочих мест необходим **запуск региональных программ реструктуризации предприятий** (в первую очередь убыточных) с долей государственной собственности. Поскольку основная часть проблемных предприятий находятся в коммунальной собственности, облисполкомам (Минскому горисполкому) по согласованию с Минтруда и соцзащиты и Министерством экономики необходимо утвердить списки поэтапного реструктурирования и ликвидации (банкротства) убыточных предприятий, а также предприятий, в приобретении которых после реструктуризации заинтересованы инвесторы. Реструктуризацию необходимо увязать с планами приватизации и региональными программами социально-экономического развития. Минтруда и соцзащиты совместно с Министерством экономики должны курировать ход выполнения региональных программ реструктуризации, оказывая необходимое содействие на центральном уровне.

² World Bank (2014) Getting Ready for a Dynamic Jobs Market.

В основу региональных программ реструктуризации может быть положена модель социально-ответственной реструктуризации предприятий (СОРП), разработанная Минтруда и соцзащиты совместно с ПРООН в 2013 г. В рамках данной модели высвобождаемые на основе разработанного бизнес-плана работники на период до трех месяцев сохраняют отношения с создаваемым Центром помощи высвобождаемым работникам, который оказывает им комплекс услуг (трудовые книжки работников находятся в данном центре). Модель СОРП основана на слаженном взаимодействии ключевых стейкхолдеров (руководство предприятия, работники, профсоюзы, местные власти, ассоциации нанимателей, система образования, органы госуправления). СОРП призвана не только служить основой превентивных мер для предотвращения значительного роста безработицы, но и содействовать решению задачи модернизации государственных предприятий.

Источником средств для программ СОРП могут служить доходы от приватизации государственной собственности и местные бюджеты. Меры СОРП могут дать более ощутимый результат в условиях усиления полномочий местных властей, которым в процессе СОРП должна принадлежать центральная роль.

5. Переход к активной политике сбалансирования спроса и предложения на рынке труда и внедрение системы прогнозирования профессиональных умений. В условиях более динамичного рынка труда улучшение баланса между профессиональными умениями работников (skills) и характеристиками рабочих мест (требованиями нанимателей) приобретает первостепенное значение для Беларуси. Вопрос сбалансирования спроса на профессиональные умения и их предложения чрезвычайно актуален для будущей конкурентоспособности страны ввиду ускорения технологических изменений и глобальной конкуренции.

В среднесрочной перспективе Беларуси необходимо **внедрение системы прогнозирования профессиональных умений (skills anticipation)**, без которой не добиться соответствия умений, формируемых учебными заведениями, умениям, требуемым на рынке труда сейчас и в будущем. **Сбалансирование спроса на профессиональные умения (skills matching)** предполагает взаимодействие, посредничество и переговоры между системой образования и нанимателями. Эффективное сбалансирование предполагает применение согласованных процедур по прогнозированию и разработке политик (таких как совершенствование системы квалификаций, переход к обучению по профессиональным стандартам, СОРП, секторные программы), основанных на надежных данных, диагностике и инструментах мониторинга. Продуманная **информационная система рынка труда** – это ключевой элемент процесса оценки проблем дисбаланса и правильного прогнозирования будущего спроса (см. рисунок 1).

Представленная на рисунке система прогнозирования профессиональных умений и активной политики сбалансирования спроса и предложения на рынке труда, дополненная информационной системой рынка труда, может использоваться в качестве единого каркаса для разработки матрицы мер политики (структурных реформ) по выделенным направлениям в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Данный каркас, наполненный количественными данными по рынку труда, может содержать информацию о необходимых затратах по осуществлению изменений политики. В рамках данного каркаса может вестись оценка эффектов, а также оценка регулирующего воздействия планируемых изменений политики.

Рассмотрение рынка труда через призму сочетания политики прогнозирования профессиональных умений и активной политики сбалансирования (в широком смысле, не ограничиваясь только сбалансированием профессиональных умений) позволит

вырабатывать действенные меры по согласованию рынка труда и рынка образовательных услуг, а также региональных дисбалансов рынках труда. Так, очевидно, развитие умений и навыков, необходимых для нынешних и будущих потребностей рынка труда, является в основном функцией системы образования. Однако улучшение сбалансирования спроса на профессиональные умения и их предложения в равной степени определяется эффективным функционированием рынка труда, негибкость которого создает препятствия для мобилизации и использования имеющихся квалификаций. Например, негибкие механизмы установления заработной платы дают ошибочные сигналы участникам рынка труда касательно соотношения спроса и предложения на профессиональные умения и искажают стимулы для их применения, что может препятствовать надлежащему сбалансированию спроса и предложения. Достижению сбалансированности, в том числе территориальной, препятствуют неразвитость инфраструктуры и функций служб занятости и частных агентств по трудоустройству, а также недостаточное содействие географической мобильности, наличие региональных диспропорций.

Рисунок 1: Система прогнозирования профессиональных умений и активной политики сбалансирования спроса и предложения на рынке труда

Источник: Разработано с использованием ETF (2012)

С учетом состояния рынков труда в сельской местности и моногородах, высокой безработицы среди молодежи, в Беларуси уже **в краткосрочной перспективе необходима реализации ряда активных мер сбалансирования** спроса и предложения на рынке труда. К рекомендуемым первоочередным мерам можно отнести:

- развитие инфраструктуры и функций служб занятости, подготовка к регистрации безработных через интернет;
- более тесное взаимодействие служб занятости с нанимателями частного сектора по заполнению краткосрочных вакансий для выполнения работ без включения в штат (создание и поддержка баз данных спроса нанимателями);
- необходимо развивать программы дополнительного обучения, переобучения и повышения квалификации, в том числе на рабочих местах, поскольку система образования и рынок труда функционируют с разной скоростью;
- предусмотреть для сельсоветов систему ваучеров на обучение работников из числа местных жителей, а также возможность иных льгот при условии гарантии трудоустройства местными нанимателями (в рамках изменений в Декрет № 6 от 7 мая 2012 г. "О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности");
- компенсировать нанимателям сельской местности полностью затраты по первому контракту молодежи из числа местных жителей без трудового стажа;
- зачислять в бюджет сельсоветов подходящий налог с физических лиц с доходов, полученных от предпринимательской деятельности вновь зарегистрированных предпринимателей.